

ОБРЯД В ЧЕСТЬ ДОБЫЧИ РОСОМАХИ

A CEREMONY IN HONOR
OF THE PRODUCTION OF WOLVERINE

T. Pyatnikova

Summary. The Article is written based on the author's field materials, collected during 1997–2008 in the villages polnovatogo Ob of the Beloyarskiy district, Khanty-Mansiysk Autonomous district-Yugra the Tyumen region, among the indigenous population of the Khanty. The purpose of this article is to acquaint the reader with the traditional rite Khanty «roomsized IHRSА» been recorded in the literature, which was conducted early 1930s

Keywords: bear festive, ritual, rasamalai merrymaking, periodic and sporadic event, presentation, sacred animal, a totem cult.

Пятникова Тамара Романовна

Н.с., Белоярский филиал Обско-угорского института
прикладных исследований и разработок, г. Белоярский
toma.pyatnikova@mail.ru

Аннотация. Статья написана на основе полевых материалов автора, собранных в течение 1997–2008 гг. в селениях полноватского Приобья Белоярского района ХМАО-Югры Тюменской области, среди коренного населения ханты. Целью статьи является познакомить читателя с традиционным обрядом ханты «росомашичьы игрища», не зафиксированный в литературных источниках, который проводился ещё начале 1930-х гг.

Ключевые слова: медвежий игрища, обряд, росомашичьы игрища, периодический и спорадический праздник, представления, священное животное, тотемический культ.

Согласно представлениям ханты и манси животный мир уподоблен человеку. Наибольшим почитанием из животных пользовался медведь, который занял значительное место в представлениях, верованиях, обрядах. С ним связан целый ряд обрядовых действий, целью которых было возрождение зверя и его задабривание. Медведь считался мифологическим предком фратрии Пор, имеет небесное происхождение. Его отец Тэрум ащи «Небесный отец», по его просьбе он был спущен Небесным отцом на землю. Культ, называемый «медвежий игрища», описан и исследован многими известными зарубежными и российскими учёными исследователями. В виду своей сложности и не до конца выявленный культ в литературе получил разные объяснения. Одни видят в медвежьих церемониях желание помирить медведя (душу) с убитыми его охотниками (что обусловлено представлениями о медведе как о предке), другие — стремление к его возрождению; в медвежьем празднике проступают и элементы погребального обряда [1, с. 23]. Существовали периодические и спорадические медвежий игрища¹. Периодические проводили в течение семи лет в селении *Йем-вош* «Вежакары», затем в течение семи лет в селении *Тэк карт* «Теги» (Берёзовского района). Йем-вош считался культовым центром фратрии Пор. Духи-хранители названных селений приходились друг другу родными братьями, поэтому, по словам информантов, семь лет игрища проводились в одном селении, затем на семь лет перевозили в другое селение. По данным известного учёного В.Н. Чернецова, спорадический медвежий праздник более позднего происхождения и является сокращённым вариантом календарных фратриальных действий [2].

Для сравнения и лучшего понимания обряда, приведю в пример краткое описание медвежьих игрищ. Добыв медведя, с него снимали шкуру с головой и лапами и до-

ставляли домой. Вечером начинался праздник, который длился пять ночей, если это медведь, четыре ночи — если добыта медведица, три ночи — если это медвежонок. Каждая ночь начинается с того, что трое мужчин взявшись за мизинцы, исполняли песню о происхождении медведя и его жизни. Затем следуют «танцы предков» отдельных социальных групп. Мужские, женские танцы, драматические представления сатирического характера... По словам информантов, на нём необходимо исполнить примерно 360 песен и представлений (некоторые учёные сравнивают в театральными представлениями). После чего приступали к поеданию мяса медведя. Затем выполнялись очистительные обряды.

Со временем данный обряд, особенно после установления Советской власти стал терять своё религиозное значение, все обряды были под запретом, его проводили тайком, исполняя только главные сцены. В настоящее время отдельные сцены медвежьих игрищ исполняются на концертах и других мероприятиях, разучиваются и исполняются песни.

В прошлом помимо медвежьих игрищ *пўпи як хот* (досл.: медведя танцевать дом) существовал обряд *лошек як* «игрища, устраиваемые в честь добычи росомахи» (досл.: росомаха танцевать). В научной литературе сведений о его бытовании нет, хотя жители старшего поколения Среднего Приобья, Северного Приобья, Северной Сосьвы² до сих пор его помнят, которые проводились ещё в 1930-х гг. По словам информантов с Казыма такие «игрища» у них не проводили, но про *лошек як* «росомашичьы игрища» слышали от взрослых.

По сведениям информантов, игрища в честь росомахи устраивали три года подряд в Нижних Вежакарах,

затем три года — в Верхних Вежакарах. Вероятно, в прошлом, как и медвежьих игрища, сначала они были периодическими, впоследствии стали и спорадическими. Как отмечает В.Н. Чернецов: «медвежий праздник возник, вероятно, на основе периодических магических охотничьих обрядов. Вначале он был праздником тотемического культа, впоследствии стал периодическим. Он считал, что спорадические медвежьих праздники возникли в результате ослабления табуации медведя и общественной роли фратрии [3, с. 45]. З.П. Соколова отмечает, что росомаха почитается как предок или священное животное родов, проживающих на реках Пим, Васьюган, Юган [4, с. 140]. В приобских деревнях и на Северной Сосьве «игрища» проводились по случаю добычи росомачи, продолжительность которых три ночи. Видимо, как и медвежьих игрища, являлись как бы сокращённым вариантом периодического праздника.

По народным представлениям росомаха приходится старшим братом или старшей сестрой медведя. Они имеют внешнее сходство, росомаху в лесу можно принять за медвежонка, следы схожи со следами маленького медвежонка, у обоих колени, как и у человека,гибаются вперёд. Росомаху считает воровкой, так как ворует запасы в лесу у людей и других животных. Это сильное и хитрое животное. Добычу свою несёт на спине, которая может превышать её вес в два-три раза. Делает запасы в нескольких местах, если в одном месте найдут другие животные, то в других останется. Она может напасть на оленя, молодого лося и перегрызть им шею, для этого устраивается в удобном месте на дереве и ждёт, когда жертва будет проходить. Запрыгивает на спину, вцепляется в загривок, не отпускает до тех пор, пока жертва не упадёт от потери крови. На оленя нападает в момент, когда тот копает снег в поисках ягеля и голова опущена вниз. Бывали случаи нападения на человека во время охоты.

В «разговоре» с медведем росомаха хвастает, что он ловкий и быстрый, на что медведь ему говорит: «Брат, ты что короткими шашками бегаешь, длинными шашками бегаешь, оленю, лосю горло перегрызаешь, животных не трогай! Мне оленя поймать разве трудно? Хантыйская женщина, хантыйский мужчина дымящуюся (горячую) еду мне ставят, рюмку ставят, я их жалею»³. Росомаха отвечает: «Я понапрасну не нападаю, когда кушать хочу, только тогда нападаю». После просьбы медведя росомаха не стала часто нападать на оленей и лосей, чтобы людям оставить (Логаны Д. К.).

На медвежьих игрищах медведь росомаху называет *Вэн жошек ути-най аукем* «Старшая сестра росомаха богиня мать» (Юхлымова П. Н.). В песне пробуждения медведя росомаха говорит: «Кедровка-сестра на рассвете уже давно улетела, ты всё ещё спишь, вставай, вставай. Кедровка-сестра длинную шишку с кожурой уже давно сорвала и унесла, ты всё ещё спишь». (Молданова Е. В. и др).

Кедровка (ронжа) медведю и росомахе приходится старшей сестрой. Медведь наказал сестру кедровку, велел всегда быть худой, за то, что она не сбросила ему шишку, когда он попросил *Пещ нюхеңәлан ши ват сорлаун*. «Твои окорока пусть усохнут». С тех пор кедровка хоть и ест жирные орехи, но не поправляется, всегда худая — так заклинал медведь. Медведь и росомаха осенью ищут на земле кладку орех кедровки. В селениях на Оби кладку орех кедровки называют *лэм*, на Казыме *тацтам*. Спрятав орехи, кедровка на стволе дерева делает пометку, сдирает кору дерева, с какой стороны находится и по ней находит их ранней весной. По этим же меткам ищут кладку медведь и росомаха. Про росомаху говорят *Вэн жошек яйү ики ёш пелк щәртәу хә* «Стариший брат росомаха на одну руку шаман, наполовину шаман». По наблюдениям охотников, она иногда сидит, подняв одну лапу, и внимательно разглядывает, будто, шаманит (Тарлин В. Н.).

Спорадические игрища по случаю добычи росомачи проводили три ночи.

На месте добычи росомачи на стволе дерева, растущего с северной стороны, охотник делал зарубки так же, как и во время добычи медведя. Когда подходили к деревне, кричали и стреляли из ружья три раза. Люди уже знали, что добыта росомаха. Присутствующие бросали друг в друга снегом. Росомаху заносили в дом, так же, как и при внесении медведя, окуривали помещение, на порог клали топор. Шкуру с головой укладывали на стол в моленном углу. Глаза и нос животного, по воспоминаниям одних информантов, ничем не закрывали (вероятно, позднейший вариант), другие помнят, что закрывали (как у медведя). Если самец — надевали шапку, самка — платок, кольца. Над головой вешали одежду духов. Перед ним ставили угощение и чашку для окуривания. Все, кто приходил, приносили угощение, гладили лапу, кланялись.

Игрища проходили в течение трёх ночей, они начинались с того, что трое мужчин взявшись мизинцами, раскачиваясь вперёд-назад, пели песню (но какую — никто не мог вспомнить). Информанты говорят: «песни «пробуждения» и «укладывания» не пели». Для исполнения *луңәтуп* «представлений, сценок» мужчины переодевались, надевали берестяные маски и заходили с улицы. Пока мужчины надевали костюмы, женщины и дети заполняли паузу, они танцевали. Танцы и представления сопровождалась игрой на музыкальных инструментах (*нарс юх, тор санл*). «Больших духов», то есть всеобщих божеств, на игрища не призывали, и их песни и танцы не исполнялись. По воспоминаниям информантов, в последние годы основное внимание уделялось развлекательной части: бытовым и сатирическим сценкам. На ночь голову росомачи ничем не накрывали. Также на «игрища» приезжали с соседних деревень желающие, но так, как на медвежий праздник, много на-

роду не собиралось. Основными участниками была молодежь, и праздник носил развлекательный характер. Мясо животного ели просто, лицо росомaxe при этом не закрывали платком как медведю, не имитировали прилёт ворон. Кости не выбрасывали, собирали в кучу, после завершения игрищ, уносили на священное место и вешали на дерево. Не проводили обряд гадания о том, когда будут следующие игрища. После всего на улице кидали снег друг в друга (обряд очищения). На третью ночь шкуру росомaxe выносили и хранили в лабазе или на крыше дома, как дар для Ем-вошки «Вежакарского божества мужчины». «*Jjv Eм-вош ики щира ваJты хэ, тын пун-пухен саун и-щира ваJлаJн, яха жуутайсаJн*» «Он как Вежакарский дух-покровитель, они с медведем одинаково живущие, вместе считаются». (Лельхова А. В.). В последние годы шкуру сдавали в приёмный пункт, использовали для отделки одежды. Меха росомaxe прочный, поэтому пришивали к низу зимней одежды.

Рискну предположить, что т.к. медвежонок и росомaxe (в лесу можно принять за маленького медвежонка) имеют внешнее сходство, по случаю добычи медвежонка устраивали игрища в течение трёх дней, то и по случаю добычи росомaxe устраивали игрища в течение трёх ночей. В настоящее время Медвежий игрища, устраиваются крайне редко, а Росомашичьи игрища, проводимые ещё в тридцатые годы XX столетия, забыты, и мало кто о них помнит и вообще слышал.

Также можно заметить, что обряды несли не только сакральную нагрузку, одновременно это был праздник, где собирались жители окрестных и дальних поселений, служили поводом для знакомства молодых людей, выбора невесты, вносили разнообразие в трудную повседневную жизнь.

Примечания

¹ Значение терминов см. Молданов Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов / Томск: изд-во Том. унт-та, 1999, — 141 с.

² Устные сведения получены в 2006 г. во время поездки на семинар «Шешкинские чтения» в д. Ломбовож Берёзовского района)

³ Во время игрищ перед медведем ставят угощение (горячую еду).

Информанты

1. Пятникова (Ользина) Евдокия Григорьевна, 1924 г.р.д. Суреи Берёзовского района Тюменской области. Запись: 1998 г.д. Тугияны
2. Ользина Матрёна Григорьевны, 1930 г.р., д. Суреи Берёзовского района. Запись: 2000 г.с. Полноват.
3. Юхлымова (Миляхова) Прасковья Николаевна, 1930 г.р.д. Чуэли Берёзовского района. Запись: 2002 г.с. Полноват.
4. Юрьева (Юмина) Ксения Дмитриевна, 1932 г.р., д. Суматнёлы Берёзовского района. Запись: 2001 г.д. Ванзеват.
5. Лельхова (Федотова) Акулина Васильевна, 1923 г.р., д. Пашторы Берёзовского района. Запись: 2001 г.г. Белоярский
6. Лельхова Ульяна Павловна, 1922 г.р., д. Пашторы Берёзовского района. Запись: 2001 г.г. Белоярский
7. Инырева (Тоголмазова) Екатерина Григорьевна, 1926 г.р.ю. Выгрим Берёзовского района. Запись: 2003 г.с. Полноват.
8. Гришкин Владимир Ефремович, 1958 г.р.д. Тугияны Берёзовского района. Запись: 2002 г.д. Тугияны.
9. Тарлин Владимир Николаевич, 1942 г.р., д. Помут Берёзовского района. Запись 2003 г.с. Казым.
10. Каксина Павел Максимович, 1928 г.р., стойбище окр. д. Юильск Берёзовского района. Запись 2002 г.с. Казым.
11. Логаны (Молданова) Дарья Ксенофоновна, 1928 г.р., ст. Пан-тяп-похар, (окр. д. Нумто) Берёзовского района. Запись: 2004 г.с. Казым.
12. Молданова Екатерина Васильевна, 1930 г.р., ст. Айвош-юхан (окр. д. Юильск). Берёзовского района. Запись: 2005 г.г. Белоярский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общей редакцией Е. С. Новик. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 568с.
2. Чернецов В. Н. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем. /Congressus Secundus internationalis Finno-Ugristarym Tomus 2. P. 102–111. Budapest. 1963.
3. Чернецов В. Н. Медвежий праздник у обских угров /Пер. с нем. И публикация д-ра ист. Наук Н. В. Лукиной. — Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. — 50 с.
4. Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XV111-X1X вв. Проблемы фратрии и рода. / М.: изд-во «Наука», 1983. — 325 с.

© Пятникова Тамара Романовна (toma.pyatnikova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»